

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-70-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Скворцова Михаила Ивановича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и к Григорьеву Владимиру Владимировичу о возмещении ущерба

по кассационной жалобе Скворцова Михаила Ивановича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Скворцова М.И. – Грамовича А.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Яринич Е.С., возражавшую

против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Скворцов М.И. обратился в суд с иском к СПАО «Ингосстрах» (далее также страховая компания) о взыскании страхового возмещения в размере 40 200 руб., неустойки – 100 500 руб., штрафа – 20 100 руб., компенсации морального вреда – 20 000 руб. и к Григорьеву В.В. о возмещении ущерба в размере 650 300 руб. и взыскании судебных расходов – 13 000 руб. и 9 703 руб., а также о взыскании с обоих ответчиков расходов на оплату юридических услуг – 60 000 руб.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 ноября 2023 г. иск удовлетворен частично.

Суд взыскал со СПАО «Ингосстрах» в пользу Скворцова М.И. страховое возмещение в размере 17 600 руб., неустойку – 50 000 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., штраф – 8 800 руб., расходы на оплату услуг представителя – 10 950 руб., с Григорьева В.В. в пользу Скворцова М.И. взыскал возмещение ущерба – 219 800 руб., расходы на оплату экспертных услуг – 4 394 руб., расходы на оплату услуг представителя – 14 050 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 5 398 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июня 2024 г. решение изменено, резолютивная часть изложена в следующей редакции: взыскать со СПАО «Ингосстрах» в пользу Скворцова М.И. страховое возмещение – 40 200 руб., неустойку – 15 000 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., штраф – 20 100 руб., расходы на оплату услуг представителя – 12 500 руб. Взыскать с Григорьева В.В. в пользу Скворцова М.И. возмещение ущерба – 197 200 руб., расходы на оплату экспертных услуг – 13 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 12 500 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 9 322 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Скворцов М.И. просит принятые судебные постановления отменить, оспаривая размер возмещения ущерба, взысканный с Григорьева В.В., уменьшение судом неустойки, взысканной со страховой компании, и размер возмещения расходов на нотариальные услуги.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 5 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От СПАО «Ингосстрах» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 сентября 2022 г. в результате столкновения с автомобилем BMW 520 под управлением Григорьева В.В. поврежден принадлежащий Скворцову М.И. автомобиль SKODA KODIAQ.

Гражданская ответственность Григорьева В.В. застрахована в АО «СОГАЗ», ответственность Скворцова М.И. – в СПАО «Ингосстрах».

27 сентября 2022 г. Скворцов М.И. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о страховом возмещении путем организации и оплаты восстановительного ремонта автомобиля, а также о возмещении утраты его товарной стоимости (далее – УТС).

27 сентября 2022 г. СПАО «Ингосстрах» организовало проведение осмотра автомобиля истца, по результатам которого составлен акт.

Согласно экспертным заключениям ООО «Цитадель-Эксперт» от 27 сентября 2022 г., подготовленным по заказу страховой компании, расчетная стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляет без учета износа – 381 200 руб., с учетом износа – 237 500 руб., величина УТС не рассчитывается в связи с тем, что срок эксплуатации автомобиля в интенсивном режиме превышает 2,5 года.

05 октября 2022 г. СПАО «Ингосстрах» уведомило Скворцова М.И. об отказе в возмещении УТС.

07 октября 2022 г. СПАО «Ингосстрах» выдало Скворцову М.И. направление на ремонт автомобиля на станцию технического обслуживания автомобилей.

Скворцов М.И. представил автомобиль на указанную станцию, где его попросили произвести доплату за ремонт в размере 272 000 руб.

Согласно экспертному заключению ООО «Цитадель-Эксперт» от 19 октября 2022 г., подготовленному по инициативе СПАО «Ингосстрах», стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет без учета износа 572 500 руб., с учетом износа – 359 800 руб.

10 января 2023 г. СПАО «Ингосстрах» уведомило истца о замене ремонта на страховую выплату ввиду того, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает лимит страхового возмещения, и перечислило Скворцову М.И. 359 800 руб.

06 марта 2023 г. в СПАО «Ингосстрах» поступила претензия Скворцова М.И. о доплате 40 200 руб., возмещении УТС и об уплате неустойки, в удовлетворении которой было отказано.

Решением финансового уполномоченного от 15 мая 2023 г. требования Скворцова М.И. о доплате страхового возмещения, возмещении УТС и взыскании неустойки удовлетворены только в части неустойки, которая взыскана в размере 305 830 руб.

Согласно экспертному заключению ООО «Калужское экспертное бюро» от 26 апреля 2023 г., подготовленному по инициативе финансового уполномоченного, стоимость восстановительного ремонта автомобиля, рассчитанная по Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденная положением Банка России от 4 марта 2021 г. № 755-П (далее – Единая методика), без учета износа составляет 597 200 руб., с учетом износа – 377 400 руб. Поскольку транспортное средство эксплуатировалось в интенсивном режиме, УТС не рассчитывалась.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, Скворцов М.И. обратился в суд с иском, приложив заключение ООО «Цитадель-Эксперт» от 14 декабря 2022 г., согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля, определенная по Методическим рекомендациям по проведению судебных автотехнических экспертиз и исследований колесных транспортных средств в целях определения размера ущерба, стоимости восстановительного ремонта и оценки, утвержденным решением научно-методического совета ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации 20 декабря 2017 г., с учетом износа составляет 1 050 300 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции сослался на отсутствие сведений о согласии потерпевшего произвести доплату за ремонт, в связи с чем со страховой компании подлежит взысканию страховое возмещение в денежной форме с учетом износа в размере, определенном в заключении ООО «Калужское экспертное бюро», за вычетом выплаченных денежных средств (377 400 руб. – 359 800 руб. = 17 600 руб.). Определяя размер неустойки, суд применил положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции также взыскал со страховой компании штраф.

Кроме того, судом первой инстанции с Григорьева В.В. взыскано возмещение ущерба в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля без учета износа, определенной по заключению ООО «Калужское экспертное бюро», за вычетом выплаченной страховой компанией и взысканной с нее судом денежной суммы (597 200 руб. – 359 800 руб. – 17 600 руб. = 219 800 руб.).

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав на то, что с ответчиков подлежит взысканию стоимость восстановительного ремонта без учета износа исходя из заключения ООО «Калужское экспертное бюро», но с ограничением ответственности страховой компании лимитом в размере 400 000 руб., предусмотренным статьей 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а остальная часть подлежит взысканию с Григорьева В.В.

С учетом таких выводов суд апелляционной инстанции взыскал со страховой компании 40 200 руб. (400 000 руб. – 359 800 руб.), а с Григорьева В.В. – 197 200 руб. (597 200 руб. – 400 000 руб.).

Суд апелляционной инстанции также уменьшил размер неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и изменил размер штрафа.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в пределах доводов кассационной жалобы, находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права,

утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно статье 1 Закона об ОСАГО по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Таким образом, в отличие от полного возмещения убытков причинителем вреда по договору страхования предоставляется ограниченное возмещение ущерба.

Помимо ограничения страхового возмещения установленным законом лимитом размер страхового возмещения по договору ОСАГО определяется на основании Единой методики (пункт 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО).

В силу абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным законом.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», к правоотношениям, возникающим между причинителем вреда, застраховавшим свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО, и потерпевшим в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу последнего в результате дорожно-транспортного происшествия, положения Закона об ОСАГО, а также Единой методики не применяются.

В нарушение приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по настоящему делу суд апелляционной инстанции определил размер возмещения ущерба, подлежащего взысканию с причинителя вреда Григорьева В.В., на основании заключения ООО «Калужское экспертное бюро» в соответствии с Единой методикой, а не в полном размере по средним рыночным ценам.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317¹, 809, 823 Гражданского кодекса Российской Федерации) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (пункт 73).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Установив основания для уменьшения размера неустойки, суд снижает сумму неустойки (пункт 75).

Из приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу об указанной несоразмерности.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, Законом об ОСАГО установлен специальный размер неустойки и специальные правила ее исчисления, что должно быть учтено при применении названных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако по настоящему делу СПАО «Ингосстрах» не представлены доказательства несоразмерности неустойки, а судами не приведены какие-либо мотивы, обосновывающие уменьшение размера взыскиваемой неустойки.

Также в отсутствие каких-либо мотивов судами снижен и размер расходов на оплату истцом юридических услуг, понесенных при рассмотрении настоящего дела.

При таких обстоятельствах решение и апелляционное определение нельзя признать соответствующими требованиям о законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного и принимая во внимание взаимосвязанность исковых требований, а также положения статьи 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о разумных сроках судопроизводства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным

отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в полном объеме, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи